

"Как я мог не знать твоего брата? Я даже вернулся, чтобы посмотреть на него. Офис ублюдка твоей семьи был прямо там. Если я не ошибаюсь, твой брат выходил из этого кабинета, когда я его видел."

Су Пэйчжэнь потерялся в мыслях, и Луо Мейшэн добавил: "Я почему-то думаю, что это может быть уловкой этого ублюдка, не так ли?"

"Как?" Су Пэйчжэнь смотрел свысока на Су Цинсана. Какие трюки она могла сыграть со своей тихой натурой?

"Разве это не очевидно? Подумай об этом. Твоя мать - единственная дочь семьи Ли, поэтому имущество и Су, и Ли будет принадлежать тебе и твоему брату, а этот ублюдок ничего не получит. Но что, если она не будет смириться с этим и захочет большего? Она, конечно, не может связываться с тобой, но твой брат слишком молод, чтобы понять это. Так что не исключено, что она пыталась заманить его на себя..."

Не было необходимости заканчивать слова. Никто не был дураком.

Су Пайчжэнь мёрзнула губами и сказала: "Как она посмела?" Су Чэнхуй дала ей приданое, когда она вышла замуж, которое вовсе не должно было быть ее. Не говоря уже о том, что семья Су купила ей дом и машину.

"Почему бы и нет?" Луо Мейшан чихнула. "Есть люди, которые всегда жадны и недовольны". По сравнению с собственностью семьи Ли, то, что ей принадлежало сейчас - ничто."

Су Пэйчжэнь внезапно встал, и Луо Мэйшань тут же взяла её за руку и спросила: "Что ты собираешься делать?"

"Я найду ее."

"Не надо". Луо Мейшан взяла ее за руку и заставила сесть. "Если она не признается, ты ничего не можешь с ней сделать", - сказала она.

Су Пэйчжэнь снова сел, размышляя над словами Луо Мэйшэн. "Ты прав. Но она определённо выдаст себя, если у неё действительно есть такие планы".

"Так что ты хочешь сделать?"

"Приближается фестиваль "Середина осени". Я попрошу отца перезвонить ей на праздник. Если у нее нет такого плана, она будет держаться подальше от Юсина, как раньше. Однако, если у нее есть скрытый мотив, то она обязательно подойдет к Юсин".

"Блестяще." Луо Мейшан дал ей знак признательности. "Тогда ты сможешь поймать ее на месте преступления."

"Нет". Су Пэйчжэнь покачала головой, острота мигала через ее прекрасные глаза.

Су Цинсан, мы хороши, если ты не будешь беспокоить меня, но если ты будешь со мной связываться, я дам тебе знать, что значит вытягивать воду из сита.

...

Когда Хуо Цзиньяо вышел из ванной комнаты, он нашел Су Цинсан в оцепенении с ее мобильным телефоном в руке.

"В чем дело?"

Су Цинсан покачала головой, потому что не знала, что сказать.

"Дорогая, Хуо Цзиньяо обхватил её за талию, у тебя уже закончились месячные?" Сколько дней прошло?"

"Прекрати сейчас же." У Су Цинсана не было времени поговорить с ним сейчас. Она держала телефон, лицо выглядело мрачным.

"Ты в порядке? Милая?" Хуо Цзиньяо сел и посмотрел на неё нервно.

"Это был мой отец, он вызвал меня домой на фестиваль."

"Фестиваль? Какой фестиваль?"

"Фестиваль в середине осени на следующей неделе." Голос Су Цинсана был лёгким. "Отец внезапно позвонил мне, чтобы вместе отпраздновать праздник середины осени."

"Тогда иди", - небрежно сказал Хуо Цзиньяо.

Су Цинсан посмотрел на него. "С тех пор, как я пошёл в школу-интернат, отец никогда не просил меня вернуться на фестиваль "Середина осени"". Он внезапно перезванивает мне так же. Что ты думаешь..."

"Ну и что?" Хуо Цзиньяо пожал плечами с нормальным выражением. "Потому что ты женился в этом году и больше не одинок. Новый зять рано или поздно должен навестить своего тестя".

Однако он уже навещал их и в конце концов даже уехал в плохих условиях.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/1008033>